

Глава 2

Котёнок

Цзян Ди, разумеется, было совершенно все равно, как его зовут, и он тут же выбросил это из головы.

Отвезя Ху-гэ в ветеринарную клинику, Цзян Ди вернулся домой, сбросил одежду и вошел в ванную, включив душ.

Кровь на лице смылась водой, обнажив рану.

Цзян Ди посмотрел в зеркало — порез был недлинным, но довольно глубоким. Он попробовал надавить на него пальцем и поморщился от боли.

Приняв душ, Цзян Ди кое-как наклеил на рану пластырь и залез под одеяло.

Сквозь дремоту он вдруг почувствовал, как дверь в спальню тихонько приоткрылась. Чья-то тень прокралась в комнату, подошла к столу и принялась ковыряться в замке ящика.

Время от времени тень оборачивалась, поглядывая на Цзян Ди.

Ему даже не нужно было гадать, кто это. Перевернувшись на другой бок, он лениво пробормотал, не открывая глаз:

— Не ломай, Гуань Фэнси. Замок только вчера поменяли.

От его неожиданного голоса незваный гость вздрогнул, и проволока выпала из его рук, звякнув о пол.

Цзян Ди натянул одеяло повыше, прикрыв половину лица.

— В кастрюле лапша, накладывай сам.

— Ты чего это днём спишь? Никакого юношеского задора, — видя, что Цзян Ди проснулся, Гуань Фэнси перестал таиться и недовольно проворчал: — Я все-таки твой родной дед. Зачем ты от меня, как от вора, прячешься?

— С вором проще, его хотя бы побить можно.

— Ах ты, паршивец! — в Цзян Ди полетел стакан для ручек и ударил его по спине.

Тот даже не шелохнулся.

— Дай мне банковскую карту, срочно нужно! — сердито потребовал Гуань Фэнси.

— В школе оставил.

— Врешь! Думаешь, я впал в маразм?!

Цзян Ди усмехнулся.

— Хотелось бы.

— Ты!

Гуань Фэнси был вне себя от ярости. Оглядевшись и не найдя, чем еще можно запустить в Цзян Ди, он со всей силы пнул кровать.

— Неблагодарный щенок!

Дверь с грохотом захлопнулась, и в комнате наконец-то снова воцарилась тишина.

Только после ухода деда Цзян Ди медленно открыл глаза. Лицо его было лишено всякого выражения.

Все, что он сказал, кроме фразы про банковскую карту, было правдой.

Гуань Фэнси, этот старик, после выхода на пенсию устроился сторожем в храм городского божества. Его главным увлечением стала охота за антиквариатом.

Вот только он был из тех, у кого азарта много, а таланта — ноль. Девять из десяти его «находок» оказывались подделками. Если бы Цзян Ди не спрятал все документы на квартиру, сберегательные книжки и банковские карты, то при таком расточительстве они бы давно оказались на улице, питаясь подаянием.

Цзян Ди сунул руку под подушку, убедился, что ключ от ящика на месте, и крепко сжал его в ладони...

*

Он проспал до следующего утра.

Когда Цзян Ди поднялся с кровати, ему показалось, будто все его кости разобрали и собрали заново.

Он покрутил шеей, взял телефон. На экране было сообщение от Сяо Лу, ветеринара, с прикрепленной фотографией.

Цзян Ди открыл ее, и на весь экран появилась удрученная морда Ху-гэ.

Подпись гласила: «Кастрирован».

Цзян Ди усмехнулся, сунул телефон в карман, натянул одежду и вышел из комнаты.

Гуань Фэнси дома не было, видимо, ушел на свою работу в храм. На столе стояла миска с недоеденной лапшой.

Цзян Ди отнес миску на кухню, вымыл ее, заодно умылся и почистил зубы, после чего доел остатки лапши из кастрюли.

Затем он вышел из дома и неторопливо направился в сторону Четвертой школы.

*

Когда он вошел в класс, как раз прозвенел звонок. Не успел Цзян Ди переступить порог, как в кабинете воцарилась мертвая тишина.

Староста по учебе толкнул локтем спавшего рядом физорга. Тот сонно поднял голову, но, увидев Цзян Ди, мгновенно проснулся, схватил лежавший под столом баскетбольный мяч и радостно направился к выходу.

— Ты куда? — остановил его староста.

Физорг растерянно моргнул.

— Так... уроки же закончились?

Староста потащил его обратно. Только когда Цзян Ди прошел мимо, он прошептал:

— Это звонок на утреннее самообучение!

— Что?! — физорг был в шоке. Он обернулся, чтобы убедиться. — Э-это же Цзян Ди, да?

— А то кто, призрак? — ответил староста и тут же добавил, что вероятность увидеть призрака в это время, пожалуй, выше, чем увидеть Цзян Ди.

Летние дни были длинными. Когда Цзян Ди вошел в класс, спать ему еще не хотелось, но яркий солнечный свет, бивший в окно, снова навеял дремоту.

Он подложил под голову книгу и только собрался вздремнуть, как его сосед по парте спереди, Люй Кэ, обернулся.

— Ди-гэ?

— Доброе утро, Ди-гэ!

Видя, что Цзян Ди не реагирует, Люй Кэ подвинулся еще ближе, почти уткнувшись ему в лицо.

Цзян Ди выставил руку, отталкивая его.

— Сядь ровно, не тошнит?

Люй Кэ виновато улыбнулся и немного выпрямился, но любопытство взяло верх.

— Ди-гэ, говорят, ты вчера Чэнь Дабао избил?

Цзян Ди, не поднимая головы, пробормотал:

— Кто такой Чэнь Дабао?

— Бао-гэ! Ну, этот... Дракон, мутящий реку в Старом городе!

— Не знаю такого. Кличка идиотская.

Люй Кэ снова наклонился.

— Да ладно тебе, вся школа уже гудит! Он привел людей к храму городского божества, чтобы разобраться с тобой, а ты его чуть не прибил!

— ...

— Блин, а из-за чего?

От его болтовни у Цзян Ди разболелась голова. Он медленно поднял лицо.

— Хочешь знать?

Люй Кэ энергично закивал.

Цзян Ди поманил его пальцем. Люй Кэ тут же наклонился к нему.

Уголки губ Цзян Ди холодно изогнулись.

— Потому что, когда он говорил, он стоял слишком близко и дышал мне в лицо.

— ...

Люй Кэ послушно отстранился и замолчал.

Через некоторое время в класс вошел классный руководитель, Старина Тянь, с журналом под мышкой.

Старине Тяню было около сорока, он был невысоким и полноватым, с сильно залысевшей макушкой. Рубашку он всегда заправлял в брюки, а на ремне у него вечно болталась связка ключей. Хотя внешность у него была и невзрачная, человеком он был неплохим, в основном благодаря своему спокойному характеру.

Старина Тянь поднялся на кафедру, окинул взглядом класс и, собираясь посмотреть на часы на задней стене, вдруг замер.

Место, которое обычно пустовало, сегодня было занято!

Старина Тянь был тронут. Ему показалось, что стоит сказать пару слов поощрения, но, увидев, что ученик даже не поднимает головы и, очевидно, просто устал спать дома и решил сменить обстановку, он проглотил готовые сорваться с языка слова.

Он постучал по столу, призывая всех к тишине, а затем, улыбаясь, помахал рукой в сторону двери.

— Шивэнь, заходи!

Вслед за его словами в класс вошла высокая, статная фигура.

— Это наш новый ученик, который перевелся в наш класс в этом семестре, — представил его Старина Тянь. — Лу Шивэнь. Шивэнь, представься, пожалуйста.

Сидевшая впереди культорг, тайком жевавшая сушеную сливу, выпрямилась и, толкнув соседку по парте, прошептала, не разжимая губ:

— Как думаешь, если я сейчас свистну, буду похожа на тех второстепенных персонажей из романов?

— Будешь, — подтвердила соседка. — Поэтому я сдержалась.

— ...Это сложно.

— Понимаю. Хочешь, я тоже сливу съем? Чтобы рот был занят.

Культорг сунула сливу в рот соседке.

В классе стало шумно — кто-то просто из любопытства, а кто-то с определенными намерениями.

Видя, что Лу Шивэнь молчит, Старина Тянь продолжил:

— Шивэнь показал отличные результаты на вступительных тестах, одни из лучших в школе. В будущем вы можете обращаться к нему за помощью. Надеюсь, Шивэнь станет для всех примером и будет помогать одноклассникам.

Его слова тонули в общем гуле. Закончив, он вдруг вспомнил, что директор просил его создать для Лу Шивэня благоприятную учебную атмосферу, оградив от всяких «неблагоприятных элементов».

Четвертая школа никогда не делила учеников на сильные и слабые классы, но к отличникам здесь всегда относились с особым вниманием.

Старина Тянь посмотрел на Лу Шивэня, ища его одобрения.

— ...Шивэнь, ты согласен?

Лу Шивэнь кивнул.

— Без проблем.

— О боже, у него и голос такой приятный, — вздохнула культорг и, обернувшись, увидела, что ее соседка листает задачник. — Ты что, с каких это пор так полюбила учиться?

— Я просто выбираю задания, чтобы после урока у него спросить, — не отрываясь от книги, ответила та.

«Как предусмотрительно», — подумала культорг.

Получив согласие Лу Шивэня, Старина Тянь наконец вздохнул с облегчением и решил замолвить словечко за свой класс.

— Вообще, у нас в классе хорошая атмосфера, так что это не займет у тебя много времени. Ребята у нас тоже очень мотивированы...

Старина Тянь замолчал на полуслове, заметив, что Лу Шивэнь все это время смотрит в одну точку.

Проследив за его взглядом, он внутренне похолодел. В голове зазвенела тревога.

— О, этот ученик всю ночь решал задачи, очень устал, поэтому... — он не смог продолжить, понимая, что его ложь вот-вот раскроется, причем очень скоро.

— Можно я сяду на то свободное место? — спросил Лу Шивэнь.

— А... — Старина Тянь не знал, что ответить. Он сам был против деления учеников на плохих и хороших, но слова директора не выходили у него из головы.

Он прекрасно понимал, кого тот имел в виду под «неблагоприятным элементом».

— Может, лучше поменяться с кем-нибудь... — смущенно улыбнулся он.

— У меня хорошее зрение, — сказал Лу Шивэнь. — Не стоит беспокоить других учеников.

Сказав это, он направился прямо к последней парте.

В классе снова воцарилась тишина. Кто-то из добросердечных учеников хотел было его предупредить, но не успел подобрать слов — Лу Шивэнь уже стоял у свободного места в углу.

Он слегка опустил взгляд на спящего парня, отодвинул стул и сел рядом, засунув небрежно брошенный на парту рюкзак в стол.

В полусне Цзян Ди почувствовал, как чья-то рука оказалась рядом с ним. Решив, что это Гуань Фэнси снова пытается взломать замок, он схватил ее и раздраженно открыл глаза.

Старина Тянь подскочил, опасаясь, что Цзян Ди нападет на новенького, и в панике закричал:

— Цзян Ди, что ты делаешь?!

Цзян Ди моргнул, и, разглядев на запястье схваченной руки знакомый браслет из бусин, перевел взгляд на лицо его обладателя.

Почувствовав, что хватка Цзян Ди ослабла, Лу Шивэнь молча высвободил руку.

Он слегка сжал и разжал пальцы, после чего неторопливо открыл рюкзак и достал учебник.

— Не помнишь меня? — спросил Лу Шивэнь ровным тоном.

Цзян Ди еще несколько секунд смотрел на него, а затем медленно выпрямился и взял стоявшую рядом бутылку с водой.

— Припоминаю, — сказал он и, открутив крышку, сделал глоток.

Хотя он и плохо запоминал лица, но не настолько, чтобы страдать амнезией.

Лу Шивэнь помолчал.

— Тогда как меня зовут?

— ...

Цзян Ди почувствовал, что этот парень его невероятно раздражает. Он напоминал тех дальних родственников, которые приезжают на Новый год и задают дурацкие вопросы.

Он уже дал ему понять, что узнал его, зачем докапываться?

Какое ему вообще дело до его имени!

Цзян Ди проглотил воду, с раздражением швырнул бутылку в стол и небрежно бросил:

— Братец-платочек.

Лу Шивэнь ничего не ответил. На его лице по-прежнему было то же непроницаемое, лишенное эмоций выражение.

Через несколько секунд он открыл книгу и тихо произнес:

— Котёнок.

Цзян Ди вскочил на ноги.

<http://bllate.org/book/13425/1195220>